

ЛАНА РЕМЕНЦОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

РАБЫНЯ АРАВИЙЦА

Лана Ременцова
Рабыня аравийца

«Автор»

2023

Ременцова Л. А.

Рабыня аравийца / Л. А. Ременцова — «Автор», 2023

Мир, где правят аравийцы - свирепые мужчины, считающие себя элитой планеты Горибии. Здесь почти нет зелени, сплошные кустарники и плотная серебристая пыль. Ворганг - светило, которому поклоняются все местные народы и верят в его благословение или наказание. Древнее пророчество гласит: "Тот, кто оседлает годжака, станет правителем таинственного народа - валийцами, живущими за недосыгаемыми скалами, а впоследствии - повелителем всей Горибии". Годжак - хищное, кровожадное, летающее существо. Касий - сын повелителя аравийцев поймает годжака... Аланда - дочь повелителя валийцев. Что последует за всем этим? Осторожно 18+ Работоторговля, насилие, поедание людей годжаками, кровь, боль и много секса.

© Ременцова Л. А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Воксаилий – город аравийцев	7
Глава 2. Тот, кто оседляет годжака	15
Глава 3. Ванары	20
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Лана Ременцова

Рабыня аравийца

*Жестокий мир, крови, боли и разврата. Но... также настоящей любви, чистой как слеза.
Эмоции на разрыв.*

Пролог

Горибия – планета серебристой пыли, хаоса и многочисленных беспорядков, творимых аравийцами – крепкой мускулатуры мужчинами от природы, считающих себя властителями – элитой.

– Помогите! Не надо! Не трогайте моих дочерей! – кричала женщина, падая на колени в пыль, хватаясь за длинные юбки двух девушек.

Варвары неслись, как торнадо, по крохотной деревне, жестоко убивали людей, грабили, сжигали дома. Кровавые лезвия мечей с винтовой гравировкой в виде многочисленных сплетённых узлов, входили в тела несчастных, отрубали головы.

– Крак, что ты возишься с этими суками? – За спиной высокого мужчины в чёрных доспехах раздался грубый голос.

– Баба цепляется за них. – Тот ударил сапогом в лицо плачущей женщины. Кровь хлынула из носа, заливая губы и подбородок, стекая по шее в ложбинку крупной груди.

– Мама!

– Мамочка! – заголосили перепуганные насмерть девушки.

– Заткнитесь! – он схватил их за растрёпанные волосы и сшиб лбами. Те сразу потеряли сознание. – Тащите этих в сети.

Женщина, преодолевая боль, вскочила и снова попыталась схватить дочерей, однако осталась без рук, которые без сожаления отрубил мечом один из варваров. Она истошно закричала, завалилась в пыль и лишилась чувств.

– Добей!

Тот отрубил голову.

Всех девушек скидывали в огромный сетчатый мешок. Часть находились без сознания, другие выли и кричали, вытаращив глаза от ужаса. У некоторых были разорваны платья по причине сопротивления, у одних – рукава оторваны, у других – горловина.

– Аравийцы проклятые! Чтобы вас склевали Годжаки. – Многие из них проклинали варваров.

(Годжаки – летающие кровожадные твари. Их боялись все народы.)

– Повелитель будет доволен. Хороший улов. – Грубый голос варвара прорезался, как гром, среди женских воплей и стонаний.

– Да, Крак, нам сегодня повезло найти эту деревню. Давно ничего не попадалось в этой пустыне.

Они пошли к остальным варварам и, взявшись за верх мешка, стянули. А после дюжина высокорослых мужчин легко потащили несколько десятков девушек прямо так в мешке по пыльной дороге.

Пыль здесь была графитовой, немного плотной и серебристой. Вокруг находилось множество остроконечных скал угрожающе-мрачного вида, похожих на клыки монстров. Растительность населяла планету, но не многочисленная и тоже по-своему странная, больше просто кустарники, нежели цветущие растения. Встретить на Горибии цветок – считалось чудом

– знаменем, и мало кому доводилось лицезреть это счастье. Только у самых богатых людей был такой цветок назывался зохос и цвёл крупными малиновыми цветами.

– Сожгите деревню. – Проорал Крак – главнокомандующий аравийцев.

Воин достал какой-то небольшой предмет, быстро зажёл о кольчугу, проведя по груди, и швырнул в мёртвую деревню, наполненную реками крови и грудой изуродованных трупов.

– Что-то достойное среди них есть?

– Не знаю, особо не разглядывал.

– Ладно, повелитель разберётся, кого в общие шлюхи, кого себе приберёт, кого в служанки, а кого на невольничий рынок.

Глава 1. Воксаиллий – город аравийцев

Прозвучал протяжный низкий звук из огромной трубы, лежащей на песке – знак приближения воинов с добычей. В неё дули из дозора двое аравийцев попеременно, так как физических сил она забирала немало, чтобы протрубить на всю обширную территорию.

На металлический кружевной балкон цвета глубокой ночи в виде чаши, вышел зрелый мужчина. Он сузил глаза с пронзительным говорящим взглядом и вгляделся вдаль. Ветер растрепал длинные вьющиеся волосы цвета той же пыли что и по всей планете – глубокого серого. Башня, в которой находился единственный балкон, была такого же цвета только темнее, гладкой, как толстая труба, уходящая высоко в небо. Сегодня оно покрылось тёмными серо-багровыми сгустками похожими на кровь несчастных. Где-то проходил скудный свет от заходящего светила, служившего в этой галактике солнцем, большого бледно – розового с глубокими тёмными пятнами – кратерами, хотя носило другое название – Ворганг. Почиталось всеми народами Горибии, а их тоже было немало: ванары, гораны, коринийцы, линиры и др. На всех нападали аравийцы и те страдали от кровавых бесчинств и работорговли. В тени пока оставался только один народ: валийцы. И только потому, что были скрыты за остроконечными скалами, которые аравийцы до сих пор не могли преодолеть. Для этого нужны были годжаки, но эти хищные летающие существа никак не попадались в ловушки, расставленные во многих местах. Они жрали всех, кто не успевал от них спрятаться, даже грозным аравийцам доставалось. Существовало древнее поверие: «Тот, кто оседлает годжака – станет властителем Горибии, а после и валийцев». Многие хотели захватить скрытый народ, но на данный момент, тщетно.

Свирепые воины подошли к трёхметровым воротам с подобными узловатыми узорами, что и у всех на клинках, и те медленно раскрылись, пропуская внутрь на огромный двор, который масштабом мог бы сравниться с небольшим городом.

Люди, снующие там, встретили радостными криками дюжину грязных запыленных мужчин в доспехах, где широкие грудины покрывала плотная чёрная кожа из вога, которую невозможно пробить никаким оружием.

(Вог – крупное дикое животное с толстой шкурой, часто становящееся главным мясным блюдом на праздничных столах)

Воины остались посередине двора с живым мешком, и от них отделился главнокомандующий. Он быстро преодолел широким шагом расстояние до входа в башню и вошёл внутрь. Здесь встал на платиновую ступень, и она понесла его вверх, двигаясь на массивных цепях, где выше их скручивали двое слуг, отвечающих за подъём и спуск. На нужном этаже Крак спустился со ступени и вошёл в выпуклый коридор с зеркальными стенами, мимолётно бросил на себя взгляд и ухмыльнулся от грязного кровавого вида со спутанными длинными волосами. Прошёл к двухстворчатой двери из редкого чёрного дерева с природными узорами прямо на коре и постучал.

– Входи Крак. – Грубый голос не был злым и главнокомандующий вошёл. Поклонился головой и встал у двери, скрестив руки на животе.

– Проходи, садись. – Мужчина указал на стоящий напротив стул такой массивный, что на него могли усесться сразу два человека.

Тот присел.

– Повелитель... вы сегодня в хорошем расположении духа?

– Конечно, ты же с добычей вернулся.

Он кивнул.

– Есть что-то достойное?

– Я не рассматривал их. Это ваше право.

– Давно у нас не было кровавых развлечений. Выбери пару самых страшных девок, брошу в пасть годжаку, тому, что на той неделе поймал сын.

– Как скажете, повелитель. Касий единственный смог поймать годжака. Его сильно уважают все воины.

Лицо мужчины исказилось. «Мальчишка поймал летающую тварь и этим заслужил у всех уважение. Ещё и на мой трон захочет залезть при моей жизни. Надо бы его отправить куда–то подальше». – Пронеслось у него в мозгу. Крак заметил его напряжение. Он знал, что отец недолюбливает сына, так как тот уже в двадцать лет был намного сильнее его и крошил голыми руками валуны, а в двадцать пять мог сам поднять взрослого вога, на что были способны аравийцы только впятером. И поспешил исправить сказанное.

– Мудрее и сильнее вас никто и никогда не будет. Вы держите всех аравийцев в узде, иначе они бы уже давно трахнули всю планету и сожрали всю живность.

Повелитель оскалился. Собери всех на главной площади и пусть притащат клетку с годжаком. И найди Касия. Хочу, чтобы именно он позабавился с девками до их смерти. Ты тоже можешь.

Воин кивнул и встал.

Касий находился на своей любимой территории и упражнялся с мечом. Лезвие рассекало со свистом пространство, длинные волосы разлетались во все стороны. Он то кружился, то приседал, то подпрыгивал, одновременно рубя невидимого врага. Его прыжки всегда были мощными и даже где–то похожими на короткие взлёты. Крак в глубине души тоже восхищался им, но старался помалкивать. Очередной прыжок и его левая нога достала края скалы, поворот вокруг туловища в воздухе и он опустился на поверхность, оставляя глубокие следы в пыли.

– Касий...

Глаза аравийца полоснули по нему и слегка сузились.

– Верный пёс отца уже прибежал с добычей?

– Да. Он приказывает тебе прибыть на главную площадь, позабавить его взятием девок, которые предназначены в пасть годжаку.

– Достал. Вечно я должен запихивать член в их вонючие вагины. Когда он мне уже выделит юную красавицу?

– Ты же знаешь законы: все юные красавицы идут на ложе повелителя. Нам, включая и тебя, достаются уже выборки.

Касий вонзил меч в камень, будто то был кисель и широким шагом направился к оазису – озеру с водой цвета сирени, из–за растительности на дне, обладающей очищающими свойствами.

– Зачем тебе мыться сейчас?

– Для себя! Люблю чувствовать чистоту тела. И тебе бы не помешало помыться, воняешь так, что даже до меня доносится.

Он находился дальше, чем на пять метров.

Крак оскалился.

– Ладно, уговорил, тоже вымоюсь. Может, и мне что–то достанется из свежего улова. Повелитель дал согласие. Девке будет приятно расставлять ноги перед чистым аравийцем.

Касий, ничего не ответив, разделся и прыгнул в воду. Нырнул и поплыл до дна. Понезжился в густых водорослях, которые тоже никого кроме него близко не подпускали, сразу жала и оставляя ожоги на телах. Все аравийцы знали и об этой уникальной особенности Касия и некоторые завидовали, другие – восхищались. Никто не мог понять, почему он сильнее всех, а благодаря сиреневым водорослям ещё и чище. Крак искупался и вышел.

– Что опять ласкался с озёрной растительностью?

– Завидуешь?

– Нет, но ты обладаешь редкими качествами и даже твоя кровь необычная.

Тот приподнял бровь.

– Я видел, когда тебя ранили ванары.

– И что же ты видел?

– Она блеснит.

– Ты не сказал никому?

– Нет. Повелителю это может, очень сильно не понравится.

– Думаю да. Почему ты умолчал, если такой верный его пёс?

– Верный. Но ты – будущий повелитель. Мы не Ворганг и не знаем, когда ты им станешь, а я бы при любом раскладе хочу сохранить своё положение и голову.

– Ты прав. Ворганг всё знает. – Он поднял руки в золотых браслетах к светилу и, будто собрав его энергию, положил правую ладонь на сердце. (Так аравийцы молились и действительно верили в получение силы и энергии от Ворганга) – А ты умный пёс. Я скоро стану повелителем.

– Откуда ты это знаешь?

– Чувствую. А вообще мне это приснилось.

(Аравийцы верили в вещие сны)

Тот расширил глаза.

– А что произошло с повелителем в твоём сне?

– Его сожрали годжаки. – Он ответил это так спокойно, что Крак ещё раз убедился в том, что не отец, не сын любви друг к другу не испытывают.

Главная площадь представляла собой многоярусное углубление, где во всех ярусах располагались стулья в виде гладких лепестков. Одеваться надо было в шершавую ткань, чтобы не скатываться. Середина имела пористую поверхность с дырами различного размера, своеобразными ловцами ног пленников, которых туда выставляли. Когда они пытались бежать, их ступни попадали в эти дыры, и состав грунта сразу затягивал так крепко, держа, что не один пленник не мог больше сдвинуться с места, тем самым облегчая казнь палачам или пожиранию хищными тварями. Такие казни были любимым развлечением аравийцев, привитых еще с самого первого повелителя много столетий назад. Жестокость передавалась из рода в род. Среди аравийцев не было добрых людей. А если не дай Ворганг такой вырастал, его ожесточали, развращали или если совсем не поддавался – казнили, только не подвергали позорной казни как пленников, а лишали жизни достойным способом в бою. А если это была женщина – ей предлагали выпить яд в изящном бокале из камня ценарита – редкого ресурса олицетворяющего богатство этой планеты. Золото у них тоже имелось, но оно не ценилось, так как ценарит. Этот камень был только у самых богатых мужей. Ни одна рабыня ещё не покупалась на невольничьем рынке за него, а только за золото. Аравийцы не встречали ещё не одной женщины достойной такой оплаты.

Повелитель восседал на троне украшенном ценаритом. На лбу красовался золотой обруч с этим же камнем посередине. Камень обладал цветом огня вперемешку с цветами Ворганга. Светился в темноте и приравнивался к его лучам. Аравийцы были уверены, что Ворганг из ценарита. Добывали в шахте, которая также располагалась только на их территории, и поэтому считали себя детьми Ворганга.

В центр углубления вывели двух ничем непримечательных девушек. Повелитель показал приказной жест правой рукой в массивных перстнях Краку и Касию спуститься и взять их. Главнокомандующий сошёл по каменной лестнице, а Касий просто спрыгнул. Даже в этом случае все аравийцы восхитились и встретили его прыжок восхищёнными возгласами. Большинство, рискнув спрыгнуть, переломали бы ноги. А этот аравиец даже бровью не повёл. Подошёл к одной из девушек и молча сорвал платье, оставив её, в чём мать родила. Крак сделал тоже. Его пленница закричала. Он ударил её в лицо кулаком и сразу вывихнул челюсть. Та упала на

шершавую поверхность, утопая коленями в дырах. Главнокомандующий одной рукой сдавил ей щёки, открыв рот, а другой – впихнул член.

– Соси, сука.

Девушка не то, что сосать, от боли в свихнутой челюсти даже моргнуть не могла. Он, ничего не получив от неё, вытащил член изо рта, избил до полусмерти, распластал в пыли и изнасиловал. Толпа гудела. Повелитель наслаждался. Касий же не бил свою пленницу и получил сносный оральный секс, а после поставил на четвереньки и вонзился во влагалище. По ногам девушки потекла девственная кровь. Кончил быстро, встал и, схватив за спутанные волосы на затылке, развернул к отцу.

– Эта больше тебя порадует, пока будет вопить от зубов годжака.

И он был прав пленница Крака уже и так еле дышала.

– Согласен! «Молот» – Крак испортил всё наше дальнейшее развлечение. Его девка уже полудохлая. Что мы увидим? Только как годжак сразу проглотит её. Так что ты заслужил награду. – Отец снял перстень с ценаритом и швырнул в пыль. Касий подошёл, поднял, показал всем бушующим аравийцам и надел на палец. Толпа снова восхищённо заорала. Повелитель скривился, желваки заходили ходуном, глаза буравили сына – любимца публики, но других наследников у него не было, и он стиснул зубы. Следующим его жестом Крак открыл клетку с безумным зверем, бегающим по ней, и сам быстро убежал вверх по тем же ступеням. Касий же не собирался никуда бежать, внимательно смотря на быстро приближающегося хищника. Толпа замерла, вытаращив глаза. Казалось, никто даже не двигался. Воцарилась тишина. В воздухе повисло напряжение. Даже отец подался вперёд, звякнув многочисленными украшениями. Годжак сразу кинулся к дёргающейся жертве, пытающейся убежать, но она уже попала одной ногой в дыру и не могла этого сделать. Его глаза налились кровью и вращались в безумном вожделении сожрать. Зверь открыл пасть и нет, чтобы сразу откусить голову и закончить страдания жертвы, будто решил растягивать удовольствие и жрать по куску. Он откусывал то руки, то бока, то ноги, последним сожрал голову и всё остальное. Касий не уходил. Годжак поднял пасть, посмотрев на него. Их взгляды скрестились. Минута, две, три... зверь отвернулся и поплёлся ко второй стонущей девушке, с ужасом глядя на всё что сейчас происходило. Тут годжак одним рывком оторвал часть её тела с головы и сожрал, хрустя костями. Вторая часть ему, похоже, не понравилась, и он пошёл обратно в клетку, куда ему часто бросали человеческое мясо, и она уже больше привлекала его, чем дырчатая арена.

Когда зверь улёгся в клетке, подошёл Касий и закрыл. Вот тут все аравийцы взорвались победными криками. Его готовы были носить на руках за небывалую смелость. А повелитель скрежетал и сжимал подлокотники трона до побеления костяшек. «Как же мог родиться такой сильный и смелый аравиец от простой рабыни? Что я в ней тогда нашёл? Красоту и узкое влагалище? Умная сука, смогла так меня окрутить, что я сам не знаю, как женился на ней. Кто же был у тебя в роду, откуда такой самородок? Жаль, уже не у кого спросить. Как же она красиво умирала, когда я отдал её голодному вогу. Непокорная сука, родившая мне наследника». – Его мыслям не было покоя. Мать Касия была красавицей, умной и хитрой. Да, она быстро добилась его любви и места законной жены.

– Ты – будешь самым сильным, мой сын. – Шептала, когда поила его молоком самок вогов из бутылочки, в которую была добавлена кровь годжака. Её родственники смогли поймать птенца годжака и в тайне передать ей кувшин его крови. Она всю споила сыну и уже тогда знала, что у него будет необычная судьба.

Царица умерла достойно, не кричала и не молила о пощаде, зная, что оставила на свете сына, который когда-то отомстит за её смерть.

Касий узнал о страшной смерти матери от Крака ещё в юности и уже тогда возненавидел отца, поклявшись отомстить за неё. Могил у аравийцев не было, да и кладбища тоже. Они сжигали мёртвых, веря, что так их души обретают бессмертие. Но о крови годжака в себе он

не знал, и никто не знал, кроме служанки матери, которой чудом удалось спастись. Однако она исчезла и больше её никто и никогда не видел.

Касий вышел наверх. Повелитель показал рукой подойти к трону. Он подошёл.

– Ты – смелый. Истинный мой сын! Возьми ещё и эту награду... – швырнул браслет из ценарита. Сын покорно надел его на левое запястье. – Отбери для меня самых красивых рабынь, с остальными решай сам кого куда.

Он склонил голову и пошёл к мешку с рабынями. Толпа разошлась по своим делам. Крак поспешил за ним.

– Касий, подожди. Я тоже хочу на баб посмотреть.

– Ты же только отимел одну. – Скосил взгляд.

– И что? Всегда приятно на голые бабские тела полюбоваться. За грудь подёргать.

– Мне как-то плевать на них. Рабыни как рабыни. Грязные, потные и вонючие.

– Так надо отмыть их и облапать. – Оскалился Крак.

Касий достал из-за пояса кинжал такой острый, что легко мог им перерезать волос и быстро разрезал мешок.

Девушки запричитали.

– Заткнитесь и раздевайтесь. – Рывкнул стоящий за спиной Касия Крак.

Те ещё сильнее заголосили и попятнулись всей толпой назад.

– Не стоит так вести себя. Мне нужно выбрать из вас самых красивых для повелителя. Те, что дурнушки пойдут в служанки и на невольничий рынок. – Спокойным тоном проговорил Касий. Они бросили на него испуганные взгляды: такой же высокий и сильный, как и все аравийцы, но с более тонкими чертами лица, даже, по-своему, нежными. Красив, как девушка. И его голос показался таким мягким с бархатной хрипотцой, что многие начали выходить вперёд и снимать длинные широкие платья. Самых несговорчивых Крак раздел сам, порвав их одежду и, вытащив из толпы.

– Встали в один ряд, тупые бабы! – голос Крака был грубым, жестоким и не обещающим ничего хорошего. Его лапищи сразу начали грубо лапать девушек, открывать рот, заглядывать в него, сминать грудь, потирая соски, ягодицы и даже некоторым умудрился засунуть пальцы в половые губы.

Касий же, наоборот, с невозмутимым спокойствием просто смотрел на них. Прошёлся несколько раз туда – сюда и указал на пятерых.

– Эти самые красивые, отдели их от остальных.

Крак сразу схватил каждую за руку и вытащил вперёд.

– Пошли, вас теперь будет трахать сам повелитель.

– Этих на кухню – сильные руки, такие там всегда нужны. – Указал на крепких девушек. – Остальных на продажу. – Он только хотел уйти, как Крак остановил его.

– А нам? Касий... давай, выберем по бабе. Старой я уже отрезал голову на той неделе. Надоела.

Он повернулся.

– У меня ещё живы предыдущие двое. Пока хватает. Итак, мяса вогов мало.

– Но так меня же не было две недели с моими лучшими воинами. На днях поймем кучу вогов.

– Хорошо, но мне точно достаточно пока.

Тут одна из пяти красавиц отбежала от остальных, подбежала к Касию и упала возле него на колени, обнимая ноги в сапогах.

– Возьмите меня, умоляю. Я много слышала о вас и вашем отце. Не хочу к нему. Лучше уж вы. – Её крик и поведение повернуло головы многих воинов, находящихся недалеко. Все знали, что никто даже сын повелителя не имеет права брать красивых рабынь. Они шли только

в ложе повелителя. Взгляды приковались к Касию и обнажённой девушке. Он посмотрел на неё свысока. Взял за волосы и оттянул голову.

– Уймись. Твоя судьба уже решена.

– Нет! Не хочу! Возьмите вы меня.

Касий, понимая, что эта девка сейчас подрывает его авторитет, ударил её по лицу свободной рукой.

– Наши законы не позволяют никому кроме повелителя забирать красивых рабынь!

– Тогда я изуродую себя!

Он подсел на корточки и заглянул ей в глаза.

– Если ты это сделаешь, тебя отдадут годжаку.

Она отпрянула, в ужасе посмотрев в сторону центральной площади с ареной, откуда до этого доносились крики несчастных девушек и рычание зверя.

– Что здесь происходит? – За спиной Касия раздался грозный голос отца. Он встал, повернулся и склонил голову.

Тот подошёл к девушке и, взяв за подбородок, поднял лицо.

– Красива. Но... дура. Ты сейчас же покоришься мне или я убью тебя прямо здесь.

Она отрицательно мотнула головой.

– Крак, кнут. – Протянул руку к главнокомандующему.

Верзила вытащил из-за пояса кнут и передал повелителю. Тот раскрутил его и начал избивать её. Вскоре девушка корчилась в пыли в собственной крови. Вдоволь выпустив пар, присел, подтащил несчастную к себе, вытащил член и, приподняв как вещь, резко вошёл. Она ещё нашла в себе силы закричать. Повелитель, придя к апогею, отбросил несчастную и встал.

– Привяжите к столбу непокорную рабыню, и казните хлыстом. Никого не уводить пока никуда. Пусть все смотрят, что ждёт за неповиновение.

Девушку потащили на центральную площадь на каменный уступ над ареной и привязали. Она кричала, когда её избивали с помощью кнута. Все рабыни и новые, и старые со страхом наблюдали такую казнь, которая продолжалась до вечера, пока жертва не потеряла сознание от кровотечения. Ей вылили в лицо несколько вёдер воды холодной воды, но девушка больше не пришла в сознание.

– Сжечь. – Бросил повелитель, всё это время сидевший напротив, на переносном троне.

Её облили специальной горючей жидкостью и сожгли. Касий не участвовал в этом, а просто стоял в стороне.

– Новых рабынь подготовить и приводить ко мне каждую ночь. – Повелитель отдал ещё один приказ и ушёл. Девушки сжались и молча пошли гуськом за Краком, который собственноручно забил рабыню.

Повелитель брал каждую ночь новую рабыню и насиловал, однако те уже были покорны и сами на всё соглашались.

– Тупые, безмолвные рабыни! Никакого азарта. – Брови повелителя сошлись на переносице. Сын стоял у его трона и ждал нового приказа. – Что тоже молчишь? – Глаза отца буравили ненавистью.

Тот поднял голову.

– Ты же сам запугал их казнью соратницы.

– И что? Это обыденное явление. Но они все покорны как шлюхи. Найди мне гордую красивую рабыню, которая ничего не боится, и до последнего будет сопротивляться.

– Хорошо. Когда отправляться?

– Да хоть сегодня.

Тут в двери зала ворвался запыхавшийся Крак.

– Повелитель!

– Что ты врываешься как безумный?

– В шахте произошёл взрыв, похоже, вулкан разбушевался – большая часть добытого ценарита провалилась глубоко. Мы потеряли эту добычу.

– Что? Какого мрака это произошло? Идите к шаману. Пусть даст ответ, иначе отдам его годжаку.

Касий и Крак поклонились и отправились в логово шамана, располагающееся в скале. Вошли, сразу ощутив озноб и шевеление волос. На стенах висели человеческие кости в виде колдовских знаков. Нет, аравийцы не боялись таких страшных картин, просто в пещере витал какой-то запах смерти.

– Жутко здесь. – Поёжился Крак.

– Ты у шамана в доме впервые?

– Да. А ты?

– Бывал.

– Зачем?

– Какая разница? – а сам задумался, вспоминая, как приходил к шаману и задавал вопросы о матери. Однажды тот даже показал её ему в едком дыме.

Они прошли дальше и увидели его: такой же высокий мужчина в шкуре вога.

Крак присвистнул.

– Я думал он старый и страшный! А тут юный красавец.

Шаман оскалился. Его острые зубы сразу показались Краку странными.

– Ты не человек?

– Я помесь человека с годжаком. Так сложилось когда-то. И не я один... – Его глаза сощурились, и он стал похож на хитрую бестию. – Только не всем передалась их страшная морда.

– Что ты имеешь в виду? – Не понял главнокомандующий.

– Ничего. Что вас привело ко мне? Уж не взрыв ли в шахте?

– Он самый. Ты уже знаешь?

– Конечно. А что Касий помалкивает?

Тот молчал и будто был не здесь.

– Касий! – Его толкнул в плечо Крак. – Ты что язык проглотил? Чего я один отдуваюсь?

– Я? Задумался.

Шаман ухмыльнулся.

– О новой рабыне для повелителя думаешь?

– Да, ты, как всегда, всё уже знаешь. Где я ему найду такую? Гордую, бесстрашную, неприступную, да ещё и красавицу. Ему же дурнушки не нужны.

– Не в одном народе на Горибии такой женщины нет.

Касий присел на камень.

– Кроме одного народа. Там есть. Я её видел в видении.

Мужчины напряглись.

Шаман подбросил сухой пучок в котёл около него и начал бубнить заклинания.

Они поморщились от едкого запаха.

Касий уже знал, что в дыме, исходящем от варева, скоро появится видение и подошёл. Крак непонимающе подался за ним.

– Что он делает?

Сын повелителя показал ему взглядом заткнуться.

Вскоре дым начал вырисовывать картинку: «Остроконечные, высокие скалы, а за ними девушка». Они уставились на неё: большие нефритовые глаза, маленький нос, крупные чувственные губы яркие как те редкие цветы зохоcы, что иногда встречаются на Горибии и ценятся на вес ценарита. Невероятно густые золотистые волосы, как будто они у неё были сразу от трёх

девушек. Точёная фигура, плавно перетекающая в стройные широкие бёдра и крупная грудь, какая всегда нравилась повелителю».

– Валийка – дочь их повелителя. Юная, свежая, гордая, бесстрашная. Истинная царица. – Пробубнил шаман. В этот момент из его котла внезапно вылетел ценарит с кулак и упал на каменный пол.

Крак даже вспотел.

– Никогда ещё не видел таких женщин. Она – как богиня, сошедшая с Ворганга. Я бы на такой женился. А откуда тут ценарит?

Шаман нахмурился, буравя недобрым взглядом главнокомандующего.

– Не по тебе девка. А ценарит показал нам, что стоимость её только в этом драгоценном камне, а не обычном золоте.

Касий безразлично поднял камень и потёр большим пальцем.

– Ладно, расскажу отцу о ней. Но валийцы нам не по зубам. Летать мы не умеем. Так что насчёт взрыва в шахте?

Крак чуть не захлебнулся собственной слюной от удивления на безразличие Касия.

– У тебя, что даже не встаёт член на эту валийку?

– Встаёт, но она для нас недоступна. А если бы и смогли её каким-то образом заполучить, девушка была бы предназначена повелителю, тогда, причём тут мой член?

– Ты прав, а я чуть не кончил в штаны, разглядывая её совершенное обнажённое тело.

Шаман подул на варево, и оно внезапно перестало кипеть.

– Валийку заполучит тот, кто оседлает годжака.

– Конечно, древнее пророчество. Знаем мы его, только нет такого дурака, кто подойдёт седлать эту кровожадную тварь. – Усмехнулся Крак. Ладно, давай уже говори, что там с взрывом?

– Там Горибия горит, сердится за свирепость аравийцев.

Мужчины расширили глаза.

– И что делать?

– Ничего вы уже не сделаете. Это судьба аравийцев.

– Не говори загадками. Что нам передать повелителю?

– Передайте, что это начало великого конца. – Шаман подошёл к стене, встал спиной и закрыл глаза. А через минуту растворился в скале.

– Стой, проклятый колдун! Что это за бред? Что нам делать? – заорал Крак.

Касий же молча пошёл на выход. Он был гораздо умнее главнокомандующего и понял слова шамана. «Всех нас скоро ждёт смерть. Что ж, мы – заслужили это жестокостью, грабежами, насилием и убийствами».

Глава 2. Тот, кто оседляет годжака

Взрывы в шахте продолжались, и она осыпалась всё глубже и глубже. С каждым разом выплывавая какие-то горячие пары. Несколько аравийцев упали в глубину, и вытащить их никто не смог. Повелитель негодовал, приказывая как-то решать эту проблему, но против природы не попрёшь. На спасение странной ситуации бросились толпы мужчин. Пытались засыпать камнями образовавшиеся дыры, из которых валил горячий дым. Крак и Касий руководили работами. После очередного сильнейшего взрыва и гибели пятерых аравийцев, повелитель сам направился к шаману.

– Помоги. Подскажи. Ты же многое видишь.

– Увы, не в этом случае. – Тот отрицательно покачал головой.

– Дай подсказку и я дам тебе мешок ценарита.

– Он мне ни к чему. Мы все обречены.

– Не смей даже произносить это! – Повелитель вскочил и достал кинжал.

– Все – все, кроме одного. Он и продолжит великий род аравийцев. Возможно, спасёт ещё много людей.

– Кто? – Лицо повелителя исказилось.

– Твой сын.

– Нет! Этот «вог» рабыни никогда не станет повелителем. Я собственноручно убью его, но сначала тебя. – Он бросился к шаману. Тот не стал даже защищаться, давно уже увидев свой конец. Кинжал сверкнул в свете свечей у его горла. А в следующий миг кровь шамана брызнула на руку повелителя и попала в котёл. Варёво мгновенно начало закипать, и он невольно посмотрел на него. Едкий дым уплотнился, и в нём появилось видение: гибель многих аравийцев, горе, слёзы, крики. Повелитель ударил кулаком по варёву, обжёгся, выругался и перевернул ногой котёл.

– Проклятый колдун!

Вышел из пещеры и сразу направился на центральную площадь. Встал на самом высоком участке и проорал:

– Аравийцы!

Вокруг сразу начали собираться люди, понимая, что раз сам повелитель орёт, то дело плохо. Вскоре уже собралась сотня.

– Аравийцы! Я был у шамана. Он убил себя.

Все ужаснулись.

– Но предварительно сказал: что все мы обречены, если... не отдадим в жертву Воргангу моего сына. Что вы решите: его жизнь за все наши или мы все погибнем?

Аравийцы действительно любили Касия и молча перевели испуганные взгляды на него. Он стоял неподалёку. Крак, как обычно, находился рядом. Касий даже бровью не повёл. Затянулась пауза. Повелитель не смог долго ждать и снова проорал:

– Да, мы все любим его. Но разве сотни жизней аравийцев не стоит одной, даже такой как мой сын. Я – ваш повелитель готов пожертвовать своим сыном ради всех вас. Да, буду скорбеть, но все аравийцы могут погибнуть.

Люди снова перевели взгляды на Касия, однако никто не проронил ни слова. Он ещё сильнее поднял голову и расправил плечи.

– Мои дорогие аравийцы я верю шаману, да почит его память Ворганг. Раз так и моя жизнь может спасти все ваши, я согласен. Готовьте погребальный костёр и сожгите меня достойно, чтобы моя душа вознеслась к Воргангу.

Крак подсознательно схватил его за предплечье. Касий посмотрел ему в глаза. В них читалось глубокое сожаление.

– Оставь, значит, такова моя судьба. – Он пошёл к месту казни. Аравийцы молча проводили его. Взрыв в шахте повторился и уже такой силы, что Горибия содрогнулась и многие попадали в пыль.

– Что же вы замерли? Слышите очередной взрыв? Скоро будет поздно. Готовьте костёр, а после собирайте вещи и уходим, пока Горибия не успокоится. Быстрее!

Аравийцы бросились собирать погребальный костёр и разожгли его.

– Крак... – Грозный голос повелителя сейчас заставил вздрогнуть такого сильного воина. В глубине души боялся, что он заставит именно его лишиться жизни Касия, которым всегда восхищался. И так, оно и произошло.

– Возьми мой кинжал освящённый шаманом и вонзи сыну в сердце. Твой удар должен стать смертельным, чтобы он не мучился.

Повисло напряжение в воздухе. Крак не мог сдвинуться с места.

– Крак! Ты – главнокомандующий аравийцев и именно тебе предоставляется эта честь. Твоей рукой придёт ко всем нам спасение. – Вытянул правую руку с кинжалом. Расстояние от Крака до повелителя было немалым, и он медленно двинулся. Аравийцы расступились. Касий стоял как изваяние.

Клетка годжака.

В этот момент не понятно, по какой причине годжак начал вести себя необычно: заревел и ударил мордой в прутья. Аравийцы, охраняющие его, от неожиданности отскочили. Зверь бахнулся всем телом в стену клетки. Крак подошёл к повелителю и, стараясь не показать волнения, взял кинжал. Рука не дрогнула, хотя в уме ему казалось, она сильно дрожит. Повелитель еле сдержал ехидную ухмылку и скривился в болезненной муке.

– У нас нет выхода. Я жертвую сыном во имя жизни всех аравийцев.

Крак едва заметно кивнул и повернул обратно. Аравийцы молчали, и каждый в глубине души жалел смелого сына повелителя; милого лицом, как Ворганг, и сильного как воги.

Годжак заметался по клетке, бахаясь всем туловищем то в одну, то в другую сторону. Удары были такой силы, что прутья начали скрипеть. Удар ещё удар. Рёв, кувырок, рычание. Его пасть била в дверцу. Зубы скрежетали. Крак поднялся к Касию. Их взгляды встретились.

– Не могу... – губы главнокомандующего едва заметно двинулись.

– Ты должен. – Также тихо произнёс Касий.

Крак занёс руку для смертельного удара и вдруг все услышали страшный треск и рык. Головы повернулись на звуки и многие что стояли ближе к тому месту, откуда они раздались, увидели выскочившего из клетки разъярённого годжака. Зверь расправил крылья и, вытянув шею, зарычал так громко, что многие закрыли уши. Его перья, будто стальные встали дыбом, как острые ножи, создавая некие круги и овалы по всем могучему телу. Когда они его увидели на свободе и ещё так близко, многие не справились с малой нуждой и обмочили штаны. Женщины заголосили, дети завывали. Повелитель открыл рот и вжался в трон. Крак оглянулся и опустил руку. Годжак наступал, по ходу, разрывая каждого, кто попадался на пути. Части тел разлетались в разные стороны, заливая Горибию кровью. Руки и ноги сами по себе судорожно бились в пыли, катились головы. Зверь рычал и бил лапами, создавая облака серебристой пыли. Аравийцы разбежались и прятались, освободив уже полностью центральную площадь. Ещё миг и годжак остановился у ступеней, ведущих к костру. Касий посмотрел в его глаза чёрные как бездна. Зверь буравил безумным взглядом. От зрачка вокруг расходились волнистые багровые волны. Крак уронил кинжал и попятился назад. Годжак взлетел и, сделав вираж над ними, резко бросился к ним и схватил Касия за доспехи со спины. Тот попытался вырваться, но не тут то было. Зверь мгновенно взлетел вверх и понёсся параллельно ветру, но внезапно развернулся и полетел обратно. Аравиец не испугался высоты и мощных когтистых лап, в которых находился, тем более что они не причиняли ему вреда. Годжак не просто так вернулся к центральной площади. Он как будто умышленно показывал мужчине, что там происходило. Гори-

бия разверзлась прямо по центру площади. Образовалась пропасть с огненным дном. Поверхность планеты частично откалывалась и летела вниз вместе с аравийцами. Повелитель в ужасе бросился бежать. Однако его настиг Крак и, размахнувшись, мгновенно перерезал горло тем же кинжалом. Кровь из его артерии забила фонтаном. Повелитель упал на колени, хватаясь за шею. Тело задёргалось в конвульсиях, а через миг завалилось на бок. Годжак, заметив это с высоты, бросился вниз и сожрал повелителя. После снова взлетел. Касий расширил глаза и начал ворочаться, давя на лапы годжака.

– Как же тебе дать понять, чтобы ты забрал и его. – Вырвалось у него. – Ты, наверное, несёшь меня в своё логово, чтобы сожрать? Не дождёшься, летающая тварь. – Проскрежетал, продолжая давить в сторону бегущего Крака от расползающейся за ним Горибии. Главнокомандующий перепрыгивал огненные трещины и бежал куда–то подальше от всего этого ужаса, а куда и сам не знал. Женщины голосили. Многие падали в расщелины.

Годжак, будто понял, что от него хочет этот человек и спустился ниже. Подлетел к Краку и зарычал в спину. Тот резко повернулся. Зверь выпустил Касия, и он кубарем упал в пыль, однако тут же вскочил и, недолго думая, запрыгнул на спину годжака. Зверь на удивление главнокомандующего не сбросил его.

– Ты! – вскрикнул Крак. – Ты, тот, кто оседлает годжака!

– Давай руку! – прокричал Касий, ещё и сам толком не осознав, что произошло. Годжак приблизился. Главнокомандующий чуть помедлил, и между его ног разверзлась Горибия. Он бы упал в трещину, если б зверь его не схватил страшной пастью. У Крака промелькнула мысль: «Эта тварь сейчас сожрёт меня». Однако годжак не собирался жрать его, а стремительно взлетел. Касий ощущал, что зверь не против всадника и, спустя немалое расстояние полёта, начал аккуратно направлять его, сжимая туловище ногами и похлопывая по бокам. Так они пролетели несколько деревень. Некоторые люди заметили их и стали тыкать пальцами в небо цвета сирени.

– Смотрите, на годжаке всадник!

– Новый повелитель валийцев!

– Да! Недолго им осталось прятаться от всего мира за скалами.

– Валийцы падут.

Гудел народ в разных деревнях. Они никогда не видели валийцев, но все знали об этом обособленном народе и завидовали, что из них никогда не брали рабов. Многие хотели видеть их раздавленными и униженными.

Касий и Крак, барахтающийся в пасти годжака ничего не слышали. Он долетел до скал отделяющих все миры Горибии от валийцев и опустил на поверхность у подножия. Открыл пасть и выбросил главнокомандующего. Зверь зарычал, глядя как тот быстро отползает. Касий спустился и встал между ним и годжаком, смотря ему в глаза. Тот попытлся ещё чуток, поскрёб пылицу и прилёт, положив голову на хвост.

– Молодец...

Крак совсем опешил.

– Ты – ты, знаешь какого оно пола? – Он, сидя в пыли, со страхом, смотрел на засыпающего зверя.

– Конечно. Мужская особь.

– Он сожрёт нас.

– Не сожрёт.

– Зачем ты спас меня?

– Ты – единственный кто всегда по–настоящему любил меня. По крайней мере, мне так казалось. За что не знаю. Но не хочу твоей гибели.

– Я убил повелителя. – Пробубнил, опуская голову, ковыряя пальцем пыль под ногами.

– Я видел. Почему? – голос Касия не выражал никаких эмоций.

- За то, что он заставил меня казнить тебя, и... я чуть это не сделал.
  - Я так и понял. Это ещё раз доказывает твою истинную верность мне.
  - Ты не сердись? Он же всё-таки приходился тебе отцом?
  - Нет. С тех пор как я узнал, что он убил мою мать, он перестал быть моим отцом.
- Крак вскочил и упал на одно колено перед ним.
- Я буду верен тебе, пока бьётся моё сердце. – Выпалил и смутился как мальчишка, хотя был старше Касия на десять лет.
  - Да будет так.
- Годжак открыл глаза и зарычал. Крак с опаской взглянул на него.
- Спокойно. Он – друг. – Грубый тон человека успокоил зверя и тот, рыкнув, снова захрипел.
  - Как тебе удалось укротить его?
  - Никак. Это стечение обстоятельств.
  - Похоже, он принял тебя как вожака.
  - Возможно. – Отошёл и, выставив руки в бока, поднял голову, рассматривая скалы. – Высоко. Его длинные волосы развевались от лёгкого ветерка.
  - Да, не зря же туда никто ещё не добрался. Мы не можем долго здесь находиться. Нам же надо что-то жрать или нас сожрут. – Главнокомандующий, нахмурившись, внимательно смотрел по сторонам. Его суровое лицо выражало явное беспокойство. Годжак мирно посапывал.
  - Здесь сплошные скалы. Ума не приложу, как вернуться домой. Мы никогда не были в этой стороне Горибии.
  - Ты думаешь вернуться? – удивился Крак.
  - Конечно, там мой дом. Отца теперь нет. Я займу его место по праву рождения. Ты меня поддержишь, а за тобой все воины. Остальные же согласятся с вашим желанием.
  - Ты прав. А что делать с этим? Он же не оставит тебя в покое. – Указал взглядом на спящего зверя.
  - Если он увяжется за мной, будет домашней зверушкой.
  - А кормить чем твою огромную хищную зверушку?
  - Всё тем же. Провинившимися людьми и непокорными рабынями. Дурнушек я скармливать ему не буду, как это делал отец. Жаль их. Пусть живут, становятся служанками. А ещё старыми вогами.
  - Не перестаю восхищаться тобой, твоим светлым разумом. Ты – истинный повелитель!
- Касий, ничего не ответив, пошёл в противоположную сторону от скал. Крак засеменял за ним, хотя с его «семимильными шагами» это смотрелось нелепо. Пыль оставляла глубокие следы от их ног и слегка поднималась, серебря замшевые сапоги. Они прошли изрядное расстояние, когда мимо пролетела какая-то птица. Касий мгновенно выхватил кинжал из-за пояса, развернулся и метнул в неё. Та упала замертво чуть поодаль от них. Крак подбежал, схватил её и, оторвав голову, поднял вверх.
- Наш ужин! – улыбнулся как дитя. Суровая мимика смягчилась, и он стал похож на обычного голодного мужчину, только крупного.
  - Разожги костёр. – Бросил Касий и осмотрелся. Вокруг сплошная долина, серебристой пыли: нет конца и края. – Нужно дойти до какого-то поселения.
  - И что мы им скажем? Если они узнают в нас аравийцев – мы обречены.
  - Да... тогда оставим здесь доспехи.
- Крак расширил глаза с явным сожалением во взгляде.
- Они выдают в нас аравийцев. – Сухо пробубнил Касий и, взяв птицу, начал ощипывать. – Зачем сразу оторвал ей голову? Руки же пачкаются, кровь льёт, все перья залило.
  - Тот улыбнулся кривой какой-то детской улыбкой.
  - Люблю кровь.

– Тогда сам и ошипывай. – Швырнул ему окровавленную тушку.

Несмотря на сплошную пыль вокруг, Краку всё же удалось найти несколько сухих колючек и пару нужных камней для розжига.

Вскоре они поели со зверским мужским аппетитом и двинулись дальше. Ночь пришла быстрее, чем планировалось. Небо потемнело, ветер усилился. Звёзд не было видно, только пару белесых планет, вечно висящих с двух сторон от Горибии. Пыль взвихривалась и слепила глаза. Мужчины продолжали путь. На горизонте показалось поселение. Горящие огни указывали на небольшой городок.

– Как думаешь, какой народ там?

– Не всё ли равно, главное, выспаться и помыться. – Касий не любил грязь, а после слоя пыли на нём и в длинных волосах, вообще ощущал себя неприятно. Долгая дорога привела к крепости.

Глава 3. Ванары

Им даже не удалось постучаться, как их уже окрикнули:

– Кто вы?

Звучный голос раздался с башни справа от ворот с острыми пиками поверху.

Они подняли головы и увидели темноволосого мужчину с татуировкой в виде ветви по центру лба ярко-синего цвета.

– Ванары... – тихо произнёс Касий. – Так себе народец. Грубые неотёсанные мужланы и девки все сплошь дурнушки.

– А кто мы? – Крак ожидал ответа от него.

– Мы... валийцы.

Брови главнокомандующего взметнулись.

– Да ладно. А как мы в низине оказались?

– Положись на меня и помалкивай.

Ванара в дозоре начало раздражать их молчание, и он выстрелил в них из лука. Касий поймал стрелу и поднял над головой.

Крак раскрыл рот в изумлении. Он сто раз видел силу, ловкость и боевую странность Касия, но такое увидел впервые.

– Ты крут как воин! Такие – только среди аравийцев могут быть из тех слухов, что до нас доходят. – Проорал ванар. – Так кто же вы? Отвечайте.

– Валийцы.

– Валийцы? – Теперь и его изумлению не было предела. – Он поднёс факел к краю забора и посвятил, чтобы лучше разглядеть непрошенных гостей. – Таинственный народ по ту сторону скал? А что же вы тогда здесь делаете?

– Нас схватил годжак и сбросил с этой стороны скал. Теперь ищем путь, как вернуться обратно, а пока нам нужен отдых, еда и ночлег.

– Ладно, подождите.

Спустя какое-то время ворота со скрежетом раскрылись, и вышла толпа ванаров. По внешнему виду и топоту это было похоже на сборище вывалившихся вогов из клеток.

– Вы точно валийцы? Такой ловкостью люди не обладают. Откуда ты? – Вперёд вышел косматый мужчина и расставил ноги на ширину немаленьких плеч, уставившись на Касия. Его жгучий взгляд, будто прожигал.

– Я – точно валиец и по-любому человек. И да, вы правы самый лучший воин. Тренировался в скалах и тогда эта летающая тварь, и заметила меня.

– Что же он тебя не сожрал? Ещё и слугу в живых оставил.

– Крак – мне не слуга, а моя правая рука. Да кто же знает что на уме у годжаков. – Его взгляд пробежал дальше во вход. Там было светло от множества факелов. Десятки ванаров не спали, а суетились.

– Что у вас не спят? Ночь же на дворе.

– Готовимся к приезду вожака – Вагнара. Он на охоте в горах на вогов. А я его правая рука – Газий всегда остаюсь в дозоре над городом. Проходите. Пока поселю вас в гостевом амбаре, отдохнёте. Там бочка стоит у него с дождевой водой. Только вчера наполнилась. Внутри есть свежие полотенца.

– Хорошо имеется даже амбар для гостей. – Ухмыльнулся Крак, прищуриваясь.

– Вот именно что гостей. Этот амбар как раз для них и был построен. Он чистый и каряка там свежая. Слуги часто меняют.

– Каряка? – Касий решил уточнить что это, так как у них такого не было.

– Это кустарник такой ароматный и мягкий в горах растёт. У вас другая растительность?

Тот кивнул. Ванары шли вокруг них в два ряда, искоса разглядывая «гостей» из-под кустистых бровей.

Валийцев никто и никогда не видел, и каждому хотелось прикоснуться к этому таинственному народу, поцелованному Воргангом. Все племена на Горибии верили, что валийцы необычный народ и, возможно, благословенный светилом, поэтому их никогда не могли взять в рабство. Касий и Крак ощущали всей кожей, как ванары буравят их пытливыми взглядами. Они прошли широкий двор с множеством бочек у стен, щитов лежащих горами, необычных растений, густо увивающих стены. Подошли к аккуратному домику с тёмно-зелёной крышей из выщегося древесного растения. Аравийцы невольно посмотрели наверх. Казалось, его сплетали, как косы, чтобы уложить так интересно как он лежал.

Газий уловил их заинтересованные взгляды.

– Это и есть каряка.

Касий подошёл и потрогал свисающий сук. На ощупь мохнатый, но твёрдый, даже оставляющий на пальцах какую-то сухую пыльцу. Он потёр пальцы и на них остался тёмный след.

– Из его пыльцы наши женщины изготавливают косметику. И даже мы часто рисуем на телах татуировки. Долго держится. – Махнул лапищей на дом. – Всё, отдыхайте. Увидимся уже утром. – Ванар резко отвернулся и пошёл по направлению к входу в башню, находящуюся чуть поодаль.

Аравийцы вошли в хибару, сбросили одежду до нижнего белья и вышли к бочке. Вымылись и зашли обратно.

– Касий. Что ты собираешься дальше делать?

– Отдохнём, встретим их вожака. А после придётся драться.

– Драться? – Густые угольные брови Крака взметнулись и стали похожи на волосяной холм.

– Ты правильно услышал. Нам теперь надо восстанавливать Воксаилий. Да ещё и наших по всей Горибии собирать. Что там произошло в шахте одному Воргангу известно. Надеюсь, город не весь пал и ещё много осталось в живых аравийцев. Мы должны взять у ванаров самое ценное и рабов. Они теперь ещё сильнее нужны, чем раньше и для физических работ, и девок продадим на невольничьем рынке в Коринии. Лишнее золото не помешает. Так что не ведись на их гостеприимство. Оно нам ни к чему.

– Ты мудр не по годам.

– Я просто здраво рассуждаю. Воксаилий и аравийцы сильно пострадали. Многие как я думаю, спаслись и бежали. И мы теперь должны возродить нашу родную территорию. Нужны рабочие. Жаль, что с ванариек много золота не получить. Дурнушки они.

Крак присел на кровать, также застеленной карякой, только верхними тонкими частями веток. Она под ним хрустнула, и сразу запахло сильным травяным ароматом с древесными нотками.

– Ты прав... – задумался. И спустя пару минут его глаза сузились.

Касий бросил на него взгляд полный недоумения.

– Что с тобой?

– Пришла мысль. Наверное, умная, как к тебе приходят.

Тот улыбнулся.

– Выкладывай, не томи. Что там за умная мысль посетила твою боевую голову?

– А что если нам как-то перелететь скалы на годжаке, которого ты приручил. И... поймать валийцев. Рабы из них, думаю, будут очень ценны, особенно женщины.

Касий изогнул правую бровь.

– Ничего себе! А ты не только боевой молот. Но и тоже умный. Я как-то не подумал об этом. Только непросто это. Да и того годжака где искать?

– Уверен, что эта тварь теперь не оставит тебя. Ты же, как бы это выразить... его хозяин.

– Будем надеяться, что у этих тварей есть такие мозги. – Его улыбка стала шире. – Ладно, давай чуть поспим. Завтра нам предстоит тяжёлый день.

– Я готов всех разорвать на части ради тебя.

– Знаю. Спи.

Утро.

За ними пришли не сильно рано, а когда Ворганг уже начал подниматься и пурпурными лучами освещать всю Горибию. Сиреневое небо становилось то малиновым, то розовым. Тучи в виде густых хлопьев густо нависали над планетой, создавая некий балдахин. От этого повсеместная пыль ещё больше серебрилась, переливаясь чуть розовым оттенком. Аравийцы неплохо выспались.

– Сейчас бы пожрать. – Потянулся Крак, раскрывая широко рот с идеальными зубами. Зубы у аравийцев всегда были сильными и здоровыми. То ли местность жизни неплохая, то ли покойный шаман научил всех тщательно чистить их веточками морозии. Хитрый такой кустарник, когда ломаешь его верхние ветки, он выделяет какую-то обеззараживающую отбеливающую жидкость с приятным ароматом.

– Должны же накормить свежим мясом вога. – Касий встал, оделся и вышел к бочке. Умылся, достал из кармана длинной рубахи веточку морозии и почистил зубы. После пошёл за терпеливо ожидающими ванарами. Крак поспешил за ними, на ходу, вернее на бегу, надевая сапоги и, держа во рту свою веточку.

Их провели в башню по многочисленным лестницам и ввели в зал, где вход украшала пасть неизвестного зверя с огромными клыками.

Касий сразу обратил внимание, что вожак ванаров богат. Пол и стены украшены узорами искусных умельцев. Свечи тоже ценились недёшево на Горибии, а тут их была добрая сотня. Золотые подсвечники, дорогие занавеси и скатерти на столах из чёрного камня. Особое внимание привлёк бокал вожака, который тот держал крепкой рукой с массивными перстнями.

– У него бокал из ценарита? – прошептал Крак.

– Похоже, что так. Поедим, и будь готов. Я дам знак. Захватим его, а дальше поторгуюсь, если получится...

Ванары ведущие их, не слышали, о чём они шепчут, так как у стен сидели девушки и играли на музыкальных инструментах.

Вожак не стал церемониться и сразу подошёл к делу.

– Газий сказал, что вы – валийцы?

– Да. – Касий гордо поднял голову.

– Чем докажете? Это явно необычный народ в вас должно быть что-то уникальное, кроме того что ты ловишь стрелы голыми руками. Иначе вы простые брехуны и мы казним вас.

– Плохо ты встречаешь гостей. – Нахмурился мужчина.

– А нам непрощенные гости не нужны. Из ваших волос и кожи можно сделать неплохие вещицы. – Грубый голос ванара прорезал пространство, как гром, и он заржал, вытирая рот жирными руками от мяса.

Касий всегда знал, что у него имеются сверхспособности и молча подошёл к окну: сорвал тяжёлые занавеси, отшвыривая на пол.

– Что ты делаешь? – Ванар с неподдельным изумлением подался вперёд.

– Увидишь. – Буркнул. – Встал на каменный широкий подоконник и выпрыгнул. Крак незаметно вздрогнул. Он знал, что Касий не разобьётся, так как уже наблюдал за ним подобное.

– Безумец! Там же высоко! – Проорал Газий и подскочил к окну, выглядывая. То, что увидел, изумило до предела. Внизу на огромном валуне стоял живой и невредимый «валиец».

– Он... он жив! – Повернулся к вожаку. Тот даже встал и решил сам подойти, посмотреть.

– Как это возможно? Он что летает? – повернул голову на Крака. – А ты? Тоже обладаешь такими возможностями?

– Нет. У нас у всех они разные. Я обладаю силой десятерых.

– Покажи. – Перевёл взгляд на подручного. – А этого... приведите обратно.

Газий пошёл за Касием, только не понимал, как полезет за ним по валунам над пропастью. «Валиец» быстро подскочил к нему, прыгая по камням как огромная саранча.

Крак посмотрел по сторонам. «Где же тут силу применить? Не на девках же». Подошёл к одному из столов и, размахнувшись, ударил кулаком. Камень мгновенно треснул и через миг стол распался на две части.

– Ого! Вы действительно уникальны. Не уверен всё же, что именно валийцы, но точно не все народы, о которых мы знаем. Даже кровожадные твари – аравийцы не такие. Мы много слышали о них, но о таком точно нет.

Касий вошёл обратно и быстро увидел разломанный стол.

– Что моя правая рука уже доказал и свои способности?

– Да. Садитесь за стол. Поешьте свежего мяса вога. Я сам забил его. А после поработаете на нас. Надо же вам отработать ночлег и еду. – Ехидно сощурился.

Касий кивнул Краку и пошёл за целый стол с дымящимся мясом на круглых блюдах.

– Ты тоже сильный воин. Далеко не каждый может собственноручно забить огромного вога. Если только это не детёныш был. – Ухмыльнулся Касий.

– Ты что? – Вагнар вскочил и схватился за кинжал.

– Я пошутил, не кипятись.

– За такие шутки можно и жизнью поплатиться. – Швырнул кинжал и тот встал ровно в центральную тушу вога по центру стола.

Касий с невозмутимым спокойствием подошёл, вынул кинжал и разрезал тушу. Один большой кусок положил себе на пустое блюдо, другой – отрезал Краку.

Они от души поели и запили крепким алкогольным напитком по полному бокалу. Мясо было чуть жестковатым, что сразу выдавало старого вога.

– Куда дальше путь держите?

– Никуда. Ищем возможность вернуться домой. Погостим у тебя и пойдём обратно к скалам.

– Без годжаков вы не перелетите их. А этих хищников ещё никто не приручил. Много они нам урона приносят. Но, насколько мне известно, живут они за скалами, также как и вы. – Его глаза сузились.

– Да, но и мы их ещё не приручили. Они тоже вредят нам.

– Странно. Думал, что валийцы прикармливают этих тварей. Ладно, пора посмотреть танцы наших ванарок. – Вожак хлопнул в ладоши и в зал сразу вошли три полураздетые девушки, будто стояли за дверями и только и ждали приказа. Стройные тела украшали лёгкие туники, и все их женские прелести легко угадывались под ними. – Они для нас. Одну поимею я, а других – берите вы. Мы – гостеприимный народ. – Оскалился ванар. Крак любил почесать член и с вожделением уставился на девушек, хоть красотой они и не могли похвастаться, но подержаться там было за что.

Они начали танцевать. Танец затянулся и вожак рывкнул:

– Хватит! Раздевайтесь. Белявка ко мне.

Девушки разделись, и к нему подошла светловолосая. Он одной рукой скинул посуду с края стола и, схватив её, уложил спиной. Хищно пробежал взглядом по голому телу, расставил ей ноги, достал уже стоящий член и резко вдолбился. Она вскрикнула.

– Девственницы? – Поинтересовался Крак.

– Конечно... – Прохрипел Вагнар, продолжая долбиться. Его длинные тёмные волосы распались по плечам, и он был сейчас похож на годжака.

Касий тоже решил не отказываться от удовольствия и похлопал по скамье, глядя на тёмненькую. Та подошла. Он встал, снял брюки до колен и снова присел, показывая взглядом,

садиться сверху. Девушка смиренно присела. Касий вошёл в неё и пробил девственную преграду.

Крак тоже с большим рвением долбился в третьей.

Мужчины оргазмировали и оттолкнули девушек.

– Пошли вон. – Рёв Вагнара заставил их быстро убежать. – Расслабились?

– Да, неплохо. – Поправил вещи Касий. Они ещё выпили и опять заслушались музыкой.

Тут он внезапно метнул одной рукой кинжал жоака ванаров в него же и попал точно в самый верх головы, пригвоздив густые грязные патлы к спинке кресла. А второй рукой швырнул свой кинжал Краку по столу. Тот поймал и метнул в Газия прямо в лоб. Острое лезвие вошло по рукоятку, убив его наповал. Началась паника. Служанки верещали и носились по залу. Воины – ванары, находящиеся здесь бросились на защиту жоака. Однако Касий уже был рядом с ним и, вытащив кинжал, вонзил в волосатую тыльную часть руки. Тот взвыл.

– Я выпотрошу вашего жоака как вога, если вы не сложите оружие! – проорал.

Крак успел поломать уже троих, одному – голову, другому – позвоночник, третьему просто забил памерки, ударом в лоб. Потёр руки и подскочил к аравийцу. Другие воины обступили стол и наступали.

– Прикажи... – Процедил Касий, хватая ванара за горло и сильно сдавливая.

Тот закашлялся и прохрипел:

– Твари...

– Да, мы – аравийцы. Наш народ никогда не отличался благородством. Нам нужно золото, рабы и оружие.

– Не дождёшься...

– Как знаешь. – Он, недолго думая, перерезал ему горло. Кровь хлынула фонтаном. Ванары опешили и с криками бросились в бой. Аравийцы быстро расправились с дюжиной воинов. Жестоко, кроваво, даже вырывая глаза, их мало что могло остановить.

– Собери всё ценное!

Крак сорвал одну из скатертей и, быстро насколько это позволяло его мощное тело, стал срывать бусы и диадему с мёртвого жоака ванаров и его подручного. С перстнями на пальцах он возиться не стал и отрубил их, так и сбросив в скатерть. Касий взял кубок, вылил остаток на стол и посмотрел по сторонам. Его лицо было в крови ванаров, и выглядел он сейчас устрашающе. А Крак и того хуже: залитый кровью «вог».

– Девки, подойдите! – проорал жмущимся к стене девушкам, играющим до этого на музыкальных инструментах. Те отрицательно замотали головой.

– Дуры! Мы либо убьём вас, либо заберём с собой. – Проговорил уже Крак и, связав узлом свой скарб, подошёл к ним. Сорвал тесьму с занавесей и, связав руки четырёх девушек, потащил из зала. Они кричали и выли, но с силой этого аравийца никому справиться было невозможно, не то, что трём девушкам.

– Сейчас нам бы твой годжак не помешал.

– Он скоро будет здесь.

– Откуда ты знаешь?

– Чувствую. Как только я буду стоять на пороге смерти, этот зверь объявится.

– Я же говорил он не оставит тебя, – оскалился Крак.

Они выбежали с пленницами во двор. Тут на них напали ещё с дюжину воинов.

– Не убивай всех. Возьмём пару рабов с собой.

Главнокомандующий, сломал с десятков ванаров, а троим слегка дал кулаком по голове и те упали к их ногам. Он связал этих и подтащил к девушкам. Вскоре их глаза уловили, как к ним бегут уже несколько десятков вооружённых ванаров. Они со своей ношей попятнулись к каменному забору, соединяющей пропась с башней.

– Ломай! – Приказал Касий.

– Стену? Здесь?

– Ломай! – Проорал, держа за тесьму всех пленниц.

Воинов же тащил на верёвке, как скот, Крак, а на плече добычу в скатерти. Он собрал всю силу в кулак и ударил в забор.

– Никогда ещё не ломал каменные заборы.

– Быстрее!

– Сейчас бы уже не помешал твой летающий монстр.

– Он там. Ломай!

Крак удивился, так как не слышал его рёва и, снова размахнувшись, пробил камень. Выломал часть и увидел в дыре морду годжака. Тот плавно взмахивал крыльями, находясь напротив. Касий вылез первым. Годжак подлетел так близко боком, что он легко запрыгнул тому на спину. Крак быстро подтолкнул девушек. Касий протянул руку и затащил их туда же. После ванаров и за ними прыгнул главнокомандующий с добычей, продолжая держать пленников за верёвку.

– Тяжеловато и самому держаться и этих держать.

– Держись, годжак понимает, что мы с добычей и не будет делать крутые выражи. А мы за наше спасение покормим его.

– Чем?

– Одним из этих. Выхода нет, придётся пожертвовать.

Подбежавшие к забору ванары кричали, глядя в дыру и от потери своих, и от ужаса, увидев человека оседлавшего годжака. Они сразу догадались кто из двоих тут наездник свирепой твари. Пророчество о покорении этого летающего зверя ходило из народа в народ. Все уже понимали, перед ними самый сильный горибиец, который завоюет валийцев, и все народы будут поклоняться ему до конца его дней, носить дары и отдавать лучших девственниц в наложницы. Губы людей зашептали молитву к Воргангу

Касий услышал их мольбу, несмотря на то, что они произносили её тихо. Его острый нечеловеческий слух улавливал и дальние звуки. Он усмехнулся.

– Ванары! Молитесь. Скоро вы сами принесёте мне лучшие дары. – Проорал и ударил сапогами по бокам годжака. Тот проревел, повернул голову и полетел. – Домой! Как же дать тебе это понять?

Они летели уже весь день под пурпурными лучами Ворганга. Здесь его лучи чувствовались физически, будто бегая по коже и покалывая. Ветерок трепал их волосы. Ванары пришли в себя и молча буравили аравийцев суровыми взглядами, хотя в голове у каждого пронеслось, что всё равно вскоре вся Горибия склонит голову перед тем, кто оседлал годжака. Девушки жались друг к дружке и тряслись.

– Не бойтесь, если вы девственницы мы не тронем вас. Вы будете проданы на лучшем невольничьем рынке в Коринии.

Одна прошептала:

– Участь рабыни хуже смерти.

– Возможно, – усмехнулся Касий. – Но нам нужно золото и мы его получим, хотя бы немного, выручив за вас. Годжак летел плавно и все пленники держались легко на нём, несмотря на то, что были связаны. Крак снова достал веточку морозии и просто зажевал её.

Под ними проносились необъятные просторы, серебриющиеся на закате. Волнистые и местами крутые горы. Бегущие стаями воги по горным хребтам. Огромные валуны, где-то даже сложенные вертикально руками людей для каких-то своих целей. Встречались потухшие костры.

– Смотри, там, как будто останавливались на ночлег много людей. – Главнокомандующий даже наклонился, чтобы посчитать некогда горевшие костры.

Касий налёг на шею годжака всем телом, пытаясь дать понять ему, что надо спуститься. И на удивление тот понял и начал снижение. Пролетел в десятке метров от поверхности и, вытянув шею, громко проревел, одновременно клацая пастью и облизываясь длинным языком.

– Что это с ним? – Крак напрягся, сдвинувшись на спине зверя. Остальные тоже сжались, всё–таки не доверяя опасному хищнику.

– Он чувствует людей. Сожрать хочет. – Тонем полного спокойствия ответил Касий.

– Как ты его понимаешь?

– Не знаю, опять просто чувствую. – Ударил сапогами по бокам, продолжая лежать на шее зверя, снова давая тому понять, что надо лететь низко. Спустя множество километров такого полёта они заметили огромный караван из примерно дюжины вогов идущих с тяжёлой поклажей по бокам и всадниками на них. На некоторых животных были даже яркие паланкины, пошатывающиеся от медленных широких шагов вогов.

– Работорговцы. И там точно красивые пленницы. Нам повезло. Не надо теперь по всей Горибии носиться в поиске ресурсов для восстановления нашего Воксаилия.

– Что ты хочешь сделать?

Касий усмехнулся.

– Конечно же, напасть. – Поднажал на шею годжака и тот стрелой полетел вниз, раскрыв зубастую пасть. Они, будто врезались в погонщика каравана и зверь прямо на лету откусил того почти половину, жуя с хрустом костей.

Пленники опешили, вытаращили глаза от ужаса, вцепились в его перьевую шерсть сильнее, натягивая верёвки.

Крак, недолго думая, выпустил верёвку и соскакивая в пыль, бросаясь на следующего в прыжке, выбил того из седла. Караван остановился. Всадники спрыгнули и с криками кинулись драться. Касий, руководя годжаком, напал сразу на нескольких. Зверь откусывал всё что мог. Серебристая пыль смешалась с кровью и стала багрово–серебряной. Пленницы выли и от резких движений зверя и от жуткого страха. Ванары крепко держались, понимая, что если спрыгнут, их ждёт страшная смерть. Касий посадил годжака на поверхность и дальше, вытащив кинжал, метнулся к остальным. Вот тут пленники попытались убежать, однако связанными это давалось совсем нелегко.

– Догони, накажи... – Властный голос Касия заставил внутренне вздрогнуть всех. Всё–таки он тот, кто оседлал годжака. Оставшиеся пятеро в живых решили сдаться и упали в пыль на колени.

– Пощади!

Годжак рычал и наступал. Его кровавая пасть уже открылась за ними, как вдруг Касий перепрыгнул их и встал точно перед острыми зубами.

– Уймись! Они нужны нам как рабы. – Его глаза встретились с глазами зверя, наполненными безумием. – Я сказал назад! – Поднял руку с кинжалом, с лезвия которого тоже стекала кровь.

Зверь фыркнул и отступил, сделав пару шагов назад. Развернулся и пошёл доедать останки.

Люди, трясясь, поклонились Касию, касаясь головами пыли.

– Вы сильные мужчины. Если примете меня как жоака, останетесь в живых.

– Ты – оседлавший годжака, отныне наш повелитель. – Один из них со шрамом на лице поднял голову, оставаясь на коленях.

– Встаньте. Мы вас не продадим в рабство. Нам нужны люди для поиска моих аравийцев. Они бежали из горевшего Воксаилия. Сможете найти и привести их, возьму на службу, будете получать кров, мясо, ценарит в качестве жалования и даже женщин.

Мужчины встали и все склонили головы.

– Мы согласны.

– А сейчас, расскажите, кто вы и что везёте.

– Мы из горанов, гонимые своим народом за грабежи и работорговлю.

– То есть горанские бандиты?

– Можно и так сказать.

– И...

– На той неделе напали на небольшое поселение линиров, разграбили всё ценное и взяли четырёх девственниц красавиц. Хотели за них выручить золото.

– А мужчины эти кто? – указал на стоящих за последним вогом десяток уставших мужчин.

– Тоже линиры, молодые – сильные. Мы их тоже хотели продать.

– Ладно, продам всех теперь я. А вот девок покажите. Теперь я повелитель аравийцев по праву рождения. Прошлый погиб. И мне тоже понадобится собственный гарем. А наложниц отца, если остались в живых, продам.

Подошёл Крак с изрядно избитыми пленниками. Даже у девок из носа шла кровь.

– Что ты товар портишь? – нахмурился Касий.

– Прости, не рассчитал силы. Одному вообще сломал рёбра.

– Молот так молот. Теперь сними повязку с его ноги и перевяжи. Надо чтобы смог идти. – Перевёл взгляд на горанов. – Привяжите этих к вашим. Те быстро кинулись выполнять приказ, а он направился к паланкинам. – Вытащите девок.

Годжак лёг неподалёку и, похуже, вдоволь нажавшись, никуда не собирался.

Гораны разделились и вытащили четырёх девушек. Касий придирчиво оглядел, приподнимая рукояткой кинжала лица. Одна его особо заинтересовала. Он потрогал упругую грудь через тонкую ткань и рванул, обнажая до половины.

– Девственницы?

Гораны закивали.

– Мы всех проверили, иначе они бы пошли по кругу.

Девушки молчали, зная уже от горанов, что за неповиновение будет порка. Касию понравилась её крупная грудь с тёмными сосками и тонкая талия, переходящая в округлые бёдра. Ему же раньше всегда доставались только плоские дурнушки.

– Сними всё.

Девушка стянула вниз остаток платья, оставшись в нижнем белье.

Касий разрезал его кинжалом.

– Красивая девка. У меня ещё никогда не было таких баб. Все доставались отцу. Встань спиной и наклонись.

Она всхлипнула и отпрянула.

Аравиец схватил её за волосы и силой опустил на колени.

– Раз не хочешь естественным путём меня удовлетворить, начнёшь по-другому. – Снял брюки до колен и, взяв её за щёки, сдавил, насильно открывая рот. Глаза девушки расширились, когда он впихнул в него член. – Работай! Иначе отведаешь кулаки моего главнокомандующего. Я об тебя руки пачкать не хочу.

Крак стоящий неподалёку с ехидством ударил кулаками друг об друга. Девушка краем глаз увидела это и начала неумело облизывать член. Касий, понимая, что так она его не приведёт к кульминации, вытащил член, загнул её задом и резко вошёл в девственное влагалище. Она вскрикнула. Он, трахнув пленницу жёстко и глубоко, кончил и перевернул к себе лицом.

– А теперь оближи, чтобы мой член стал чистым от спермы и твоей крови.

Девушка, тихо всхлипывая, вытянула язык и облизала. Остальные пленницы с ужасом наблюдали за всем.

– Двое из вас мне не по душе. Пойдёте на невольничий рынок с остальными. А ты – указал кинжалом на тёмненькую с бронзовой кожей. – Удовлетворишь меня ещё по дороге

домой. Вы обе теперь мои наложницы. Красивые девственницы. Есть за что подержаться и чем насладиться. Мужчины, наблюдающие за его сношением, невольно поправили штаны, включая Крака. Касий оскалился.

– Я не могу позволить вам дрончить, глядя как я буду удовлетворяться с девками.

Они непонимающе уставились на него.

– Выберите любую из ванарок и трахайте поочерёдно. А сейчас вы, – снова указал на своих уже наложниц, – приготовьте мне ужин из мяса павших вогов. – Крак разожги костёр. И после того как поджарится мясо для меня, пожарьте себе. А годжаку отдайте останки. Поклажу с тех двоих вогов перевесьте на других. Этой – выдайте новую одежду. – Указал на голую наложницу, только что потерявшую девственность.

Все расторопно начали исполнять его приказы, а он отошёл чуть поодаль, присел у валуна и закрыл глаза, пытаясь вздремнуть. Однако это ему не удалось сделать. Перед глазами внезапно встала юная, прекрасная, обнажённая валийка, та, что он увидел у покойного шамана. Член снова окреп.

– Что за наваждение? Эта девка мне не по зубам. – Пробурчал. – И попытался уснуть, однако увидел странный сон, как даёт в рот ей, и она яростно засасывает его член, не боясь и не трясясь, а будто сама этого хочет. Он двигает бёдрами и впихивается глубже в её горячий рот. Крупные губы вокруг члена вызывают бурные эмоции, и взрыв заливаает этот податливый рот.

– Касий...

Сквозь эротический сон врывается знакомый голос.

Он резко открыл глаза и уставился на склонённое к нему обеспокоенное лицо Крака.

– Ты... стонал. Что с тобой? Ты – ранен?

– Нет... – тут с позором осознал, что брюки внутри мокрые. – Кончал.

– Что? – главнокомандующий подсознательно опустил глаза на его всё ещё выпуклую часть брюк. – Ты так сильно хочешь эту красивую девку?

– Нет. В том и дело что не её. А... валийку.

– Да ладно. Как так? Она же недоступна для нас.

– Ты прав, и почему эта валийская красавица приснилась мне, тоже не пойму, а вернее её сосущий рот.

– Ничего себе. Может, шаман с того света подшучивает?

– Возможно. Девка действительно необыкновенно красива и сексуальна. – Присел. – Мясо готово?

– Да, твои наложницы ждут твоего приказа.

– Пусть сначала придёт та, что я поимел первой. Надо снова вылизать мой член. Не могу так есть.

– Конечно, и спасибо за горанку. Мы все хорошо повеселились, пока ты дремал. Я был первым.

– Она жива?

– Да, отлёживается. Мы не порвали её, только, правда, поимели во все стороны.

– Ладно, накормите, и оставьте пока на пару дней в покое, чтобы кони не двинула. Другой девки я вам не выделю, пока у нас их маловато.

Крак кивнул, сходил, передал приказ наложницам. Девушка подошла и покорно слизала с члена аравийца все остатки его семяизвержения. Он не уважал рабынь. Это привилось с детства от тирана – отца. Да и все аравийцы относились к пленницам как к скоту. Иногда даже к домашним вогам отношение было гораздо лучше. Его холили, хорошо кормили, потому что он носил тяжести и возил хозяев.

– Оторви от старого платья кусок ткани и вычисти мои брюки. – Снял их и швырнув ей. – Касий! Пусть принесут мне мясо.

Вскоре он оделся уже в более менее чистые брюки и начал есть с огромным аппетитом, откусывая большие куски хорошо прожаренного мяса, запивая крепким алкогольным напитком из фляги взятой у горанов. Девушки, являющиеся теперь его наложницами присели неподалёку с противоположных сторон. Тут неожиданно для всех годжак встал и пошёл к Касию. Он, увидев его, перестал есть и посмотрел внимательно на необычное поведение зверя. Тот согнул лапы, упал в пыль и пополз к нему. Дополз почти вплотную и положил морду у его ног. Люди с опаской наблюдали за ним, боясь даже дышать. Годжак издал странные звуки, похожие на довольное урчание. Касий бросил ему кусок мяса и тот, поймав на лету, проглотил. Аравиец встал, подошёл к нему и потрепал за ушами.

– Хитрюга, хочешь ласки?

Зверь продолжил урчать и встал. Потоптался и прогнул спину. Касий догадался, что он так приглашает его полетать и взобрался.

– Ты куда? – вскрикнул Крак.

– Наверное, просто летаем. Не волнуйся. Я – вернусь. Ты пока за главного.

Главкомандующий ударил себя в грудь, тряхнув головой, как хищный зверь гривой.

– Хорошо, лети. Всё будет в порядке.

Годжак покружился несколько раз вокруг своей оси, всё также топчась на месте, поднимая слой пыли, которая садилась ему по колено и причудливо серебрилась. Расправил крылья, издал рёв, похожий на радостный, и взлетел.

– Хочешь погулять? – наездник продолжил трепать его за ушами. – Только верни меня обратно.

Зверь как будто летел куда–то целенаправленно. Аравиец просто наблюдал. В сумерках Горибия серебрилась сильнее. Это было красиво. Прошло несколько часов как они долетели до скал, других, не тех что Касий видел раньше, но тоже высоких остроконечных гигантов. Он внутренне напрягся, когда увидел, что годжак резко изменил траекторию полёта и пошёл наверх к вершинам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.